

ОТКРЫТОЕ ПАРТНЕРСТВО ИЛИ ТАЙНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ?

Дата: 21.09.2018 Автор: Михаил Перешитов

Рубрики: [Ближний Восток](#), [Видео](#)

26-27 марта состоялся официальный визит в Москву президента Исламской Республики Иран (ИРИ) Хасана Роухани, в рамках которого он провел встречу с главой Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным. Двусторонний формат встречи позволил главам государств сделать акцент на развитии экономической, энергетической и торговой отраслях обеих стран. Конечно же, не был забыт вопрос о мирном урегулировании конфликта в Сирии и борьбе с запрещенными в РФ группировками ИГ и Джабхат ан-Нусра.

В принципе, можно смело сказать, что переговоры были смещены больше в сторону экономики и энергетики, ибо по окончании встречи было подписано аж 16 документов о сотрудничестве России и Ирана в данных областях.

Тегеран сейчас очень нуждается в инвестициях, причем как в финансовых, так и научных, а Кремль, конечно же, готов предоставить ему необходимую поддержку.

По итогам обсуждения были подписаны контракты на кредитование Россией Ирана. Сумма составила примерно 2,2 млрд евро. Деньги будут направлены на строительство новой ТЭС и электрификацию железнодорожного участка “Гармсар – Инче Бурун”. Ставка по кредитам составляет 2,77% годовых, а срок — 5 лет. Платежи могут осуществляться в евро или рублях, на выбор иранской стороны. Продолжая железнодорожную тематику, президенты обсудили запуск магистрали “Север-Юг”. Эта транспортная артерия свяжет Иран с железными дорогами Европы и, следовательно, с рынками ЕАЭС. Россия же получит выход к портам Персидского залива и странам Индийского океана.

Что касается ЕАЭС, то главы поприветствовали завершение работы по подготовке к подписанию соглашения о создании зоны свободной торговли между Ираном и странами-участницами торгового союза. Также “Росатом” и

Организация по атомной энергии Ирана подписали меморандум о взаимопонимании в области транспортировки ядерных материалов. “Газпром” и “Национальная иранская нефтяная компания” (NIOC) заключили меморандум о сотрудничестве в газовой сфере и заключили соглашение о конфиденциальности.

Участники переговоров не смогли обойти стороной и вопрос о Сирии. Ещё раз была обговорена позиция двух стран, заключающаяся в сохранении территориальной целостности и сохранении статуса суверенного государства САР и скорейшем мирном урегулировании конфликта. Президенты также распространили совместное заявление, в котором поддержана идея превращения Ближнего Востока в регион, свободный от ядерного оружия.

Но как бы красиво и прозрачно все не выглядело во время переговоров, не стоит забывать, что без противоречий в политике никуда.

У России точно так же как и у Ирана есть ряд своих интересов, как в экономическом плане, так и в своей позиции по поводу Сирии. Не стоит считать, что российско-иранские отношения носят исключительно позитивный характер и направлены только на сближение государств. Есть ряд вопросов, в котором отношения стран могут демонстрировать обратный эффект. Например, нефтедобывающая отрасль.

Одним из главных источников благосостояния ИРИ является экспорт минеральных ресурсов, в том числе и нефти с газом, и, до недавнего времени на него были наложены санкции со стороны Америки и ряда европейских стран в связи с противоречиями в области ядерной энергетики. Однако, 16 марта 2017 года МАГАТЭ подтвердило сокращение объемов ядерной программы со стороны Ирана, вследствие чего с него сняли большую часть санкций, которые замораживали иранские активы на зарубежных счетах (более \$50 млрд.) и запрещали экспорт иранской нефти на рынки Европы и США. Теперь, с отменой санкции, Иран может начать наращивать добычу нефти, что сильно скажется на её цене и, прежде всего, на российском нефтяном секторе, так как у него появится ещё один довольно-таки серьёзный конкурент.

Кроме того, для развития углеводородной промышленности ИРИ необходимы технологические и экономические инвестиции. Россия является основным экономическим партнёром Ирана и, следовательно, основным его источником инвестиций. С отменой санкций в иранскую столицу прибыли представители Shell, Total и других западных компаний, которые рассчитывают на возобновление торгово-экономических отношений.

Но не стоит забывать о сложившихся западно-иранских отношениях за

последние десятилетия. Не думаю, что Тегеран захочет сделать одну из своих самых прибыльных отраслей зависимой от западных компаний, поэтому остаётся только Россия. И если, Кремль вдруг посчитает, что инвестирование может угрожать интересам России, то оно мгновенно может прекратиться. Кажется мне, что Тегеран без особого восторга встретит это решение, и не думаю, что последствия будут радужными для обеих сторон. Ибо в таком случае Россия утратит влияние на Иран, а тот в свою очередь будет искать помощи уже у западных компаний.

К слову, недавно уже был случай, когда Иран вмешался в российский нефтяной сегмент. Это был случай с Беларусью и иранской нефтью. Российско-белорусский энергетический спор привел к тому, что Лукашенко решил закупать нефть у альтернативных покупателей. И неважно, сколько бы это стоило, и как пролегал бы маршрут нефтяных поставок, главное показать свою независимость от крупного восточного соседа. Пусть этот случай и ничего толком не решил и не изменил, но прецедент вмешательства Ирана в российский углеводородный рынок был и это главное. Точно такая же ситуация может сложиться на газовом рынке. В данный момент ИРИ не обладает крупными газопроводами, которые могли бы доставлять голубое топливо в Европу. Для их получения необходимо вливание средств извне, то есть, как мы выяснили, из России. И опять же, если в Кремле будут видеть угрозу для своих интересов, инвестирование может в момент прекратиться.

Точно так же нет определенной договоренности и по сирийскому региону. Россия является союзником ИРИ лишь формально, и цели у них вроде как одни и те же, но исполнение совсем разное.

Вернемся к вопросу о суверенитете. После взятия Алеппо Москва стала стараться закрепить военные успехи на поприще переговоров. Хотя Иран тоже входит в переговорную группу, активное сотрудничество с Хезболлой безусловно подливает масло в огонь военной конфронтации и показывает, что если не физически, то через эту группировку ИРИ будет укреплять свое влияние на территории САР.

Сирия является стратегически важной территорией, которая в перспективе могла бы облегчить давление со стороны суннитских государств Аравийского полуострова и значительно ухудшить положение Израиля в регионе. Из этого вытекает еще одно противоречие между Россией и ИРИ.

Кремль стремится укрепить в Сирии равные права всех религиозных групп, в то время как Тегеран продвигает интересы исключительно шиитского населения (75% населения САР – сунниты), а еще больше — свои собственные, ведь гонка за лидерство на Ближнем Востоке продолжается. После окончания войны с террористами ИГИЛ в государстве может

обостриться конфессиональный вопрос, который, не исключая, снова приведет страну к внутреннему конфликту.

Еще один повод для противоречий – сотрудничество РФ с давним врагом иранцев Израилем в вопросах безопасности. Думаю, комментарии тут излишни.

За два дня до приезда Роухани, глава иранского МИД Джавад Зариф заявил, что Россия может воспользоваться авиабазами на территории ИРИ. Это значительно облегчило бы работу ВКС РФ в борьбе с терроризмом на территории САР. Однако, не так давно, произошел инцидент на авиабазе “Хамадан”, которую Россия использовала как аэродром для своих военных истребителей.

Скандал произошел из-за положения в конституции Ирана, которое гласит о запрете на размещение иностранных военных баз на территории государства. И все бы ничего, но “Хамадан” – иранская военная база. На ней базировались лишь российские истребители, что конституцией не запрещено. Но, несмотря на это, полеты были экстренно завершены и российские самолеты покинули авиабазу. Чего хотели добиться власти – непонятно. Понятно одно – к сожалению, между Москвой и Тегераном не такой уж высокий уровень доверия как хотелось бы.

Безусловно, визит Роухани в Москву был довольно-таки продуктивным. Были подписаны документы об экономическом, энергетическом и культурном сотрудничестве стран. Многие могут даже подумать, что между государствами сложились дружеские или даже братские отношения. И отчасти это так. Обе стороны имеют одинаковые позиции по многим актуальным вопросам, готовы к активному сотрудничеству и развитию инфраструктурной базы для лучшего экономического, торгового и культурного общения. Как-никак обе страны находятся не в лучших отношениях со странами запада (как говорится, враг моего врага — мой друг). Но не стоит так слепо верить в абсолютно доверительные дружеские отношения. У каждой страны свои цели и свои инструменты для их удовлетворения. Зачастую они могут приводить к столкновению интересов. Так что надо с расчетом подходить к общению с Иранской стороной и стараться играть по тем правилам, которые устраивают обоих игроков. Ведь только сообща можно решить серьезные проблемы.